«После ужасных событий в Нульне мы отправились на север, по большей части окольными тропами, чтобы не встречаться с дорожными стражами Императора. Доставленное гномом письмо наполнило моего спутника странным предвкушением. Он выглядел почти счастливым, пока мы с тяготами добирались к нашей цели. Ни долгие недели путешествия, ни угроза со стороны бандитов, мутантов или зверолюдов ничуть не обескуражили его. Неохотно останавливаясь, чтобы перекусить и выпить, что для него было крайне необычно, на мои вопросы он отвечал лишь бормотанием про предназначение, рок и старые долги.

Что до меня — я был снедаем тревогой и обидой. Гадал, что случилось с Элиссой, и был опечален расставанием с моим братом. Едва ли я мог предположить, как скоро смогу снова встретиться с ним, и при каких странных обстоятельствах. А заодно, едва ли предполагал, как далеко занесёт нас путешествие, начавшееся в Нульне, и насколько ужасающим будет наш конечный пункт назначения».

„Мои странствия с Готреком“ Том III, Феликс Ягер (Альтдорф Пресс 2505)

— Ты пролил моё пиво, — произнёс Готрек Гурниссон.

Феликс Ягер подумал, что обладай мужчина, только что опрокинувший кувшин, хоть каким–то рассудком, угрожающий тон ровного скрипучего голоса гнома вынудил бы его немедленно отвалить. Но наёмник был пьян, за его столом находилось полдюжины сурово выглядящих дружков, и он хотел произвести впечатление на хихикающую официантку таверны. И не собирался уступать кому–то, кто едва достаёт ему до плеча, даже если этот кто–то почти в два раза шире.

— Неужели? И что ты собираешься с этим делать, недомерок? — спросил наёмник с презрительной ухмылкой.

Гном с выражением сожаления и досады взглянул на растекающуюся по столу лужу эля. Затем повернулся на своем сидении в сторону наёмника и пригладил рукой огромный хохол крашенных рыжих волос, возвышающийся над его бритой и татуированной головой. Звякнула золотая цепь, идущая от его носа к уху. Пьяный вдрызг Готрек с особой осторожностью потёр повязку, закрывающую его левую глазницу, сцепил пальцы, хрустнув костяшками, а затем неожиданно взмахнул своей правой рукой.

Это был не лучший удар Готрека, который когда–либо наблюдал Феликс. В действительности, удар получился неуклюжим и непродуманным. Однако кулак Истребителя Троллей был здоровым, как окорок, а рука, которая им оканчивалась — толстой, как ствол дерева. Ударить такой — мало не покажется. Противно хрустнув, нос мужчины сломался. Наёмник отлетел в сторону своего стола. Он без сознания растянулся на опилках, покрывавших пол. Из его носа хлынула красная кровь.

Феликс, сам находящийся под воздействием алкоголя, по здравому размышлению решил, что отвешенный удар, несомненно, выполнил свое предназначение. Что, принимая во внимание количество выпитого Истребителем эля, было весьма неплохо.

— Кто–нибудь ещё желает отведать кулака? — осведомился Готрек, злобно взглянув на полдюжины приятелей наёмника. — Или вы все такие же слабаки, какими кажетесь?

Товарищи солдата повскакивали со своих скамей, стряхивая со стола пенящееся пиво, а с колен — служанок таверны. Не ожидая, пока они приблизятся, Истребитель, покачиваясь, поднялся на ноги и прыгнул в их сторону. Он схватил ближайшего наёмника за горло, наклонил его голову вперёд и врезал ему своей головой. Мужчина повалился как

подкошенный.

Феликс сделал ещё один небольшой глоток кислого тилейского вина, подаваемого в таверне, подпитывая свои раздумья. Он уже немного перебрал с выпивкой, но что с того? Путь сюда, в Гюнтерсбад, был долог и труден. С того момента, как Готрек получил таинственное письмо, призывающее его в эту таверну, они постоянно находились в дороге. С минуту Феликс подумывал забраться в заплечный мешок Истребителя и снова обследовать письмо, но заранее догадывался, что это бесполезно. Сообщение было написано странными рунами, которые так оберегали гномы. По стандартам Империи Феликс был хорошо образованным человеком, но читать на этом чуждом языке он не умел. Расстроившись от собственной невежественности, Феликс вытянул свои длинные ноги, зевнул и обратил внимание на потасовку.

Это назревало всю ночь. С того момента, как они вошли в таверну «Собака и Осёл», местные крепкие парни наблюдали за ними. Они начали с непристойных замечаний о внешнем виде гнома. На это Готрек не обратил ни малейшего внимания, что было ему несвойственно. Обычно он бывал раздражителен, как тилейский герцог без гроша в кармане, и вспыльчив, как росомаха с зубной болью. С момента получения сообщения он стал замкнут, не обращал внимание ни на что, кроме своих собственных переживаний. И он весь вечер провёл, наблюдая за дверью, словно ожидая, что появится кто–то из его знакомых.

Поначалу Феликса весьма беспокоила перспектива потасовки, но несколько кувшинов тилейского красного скоро помогли ему успокоить нервы. Он сомневался, что кто–либо окажется достаточно тупым, чтобы затеять драку с Истребителем Троллей. Но он не принял во внимание очевидное невежество местных жителей. Это был всего лишь захолустный городок на дороге в Талабхейм. Откуда им знать, кто такой Готрек?

Даже Феликс, который обучался в университете Альтдорфа, никогда не слышал про гномий культ Истребителей до той памятной ночи, когда Готрек вытащил его из под копыт элитной конницы Императора во время бунтов Оконного Налога в Альтдорфе. Во время безумного пьяного кутежа, что последовал после, выяснилось, что Готрек поклялся искать смерти в бою с самыми свирепыми из чудовищ, чтобы искупить какое–то преступление в прошлом. Феликс был настолько впечатлён рассказом Истребителя и, по–правде говоря, настолько пьян, что поклялся сопровождать гнома и описать его гибель в эпической поэме. Тот факт, что Готрек всё ещё не погиб, несмотря на определённые героические усилия, никоим образом не поколебал уважения Феликса к его упорству.

Готрек воткнул кулак в живот другого мужчины. Его противник согнулся пополам, и воздух со свистом вылетел из его лёгких. Готрек схватил того за волосы и мощно приложил челюстью о край стола. Заметив, что наёмник всё ещё шевелится, Готрек продолжал стучать головой своей стонущей жертвы о край стола до тех пор, пока та не улеглась посреди лужицы крови, слюны, пива и сломанных зубов, с необычным выражением умиротворённости на лице.

Двое дюжих воинов бросились вперёд и схватили Готрека за руки. Готрек поднатужился, вызывающе захохотал и опрокинул одного из них наземь. Пока тот лежал, Истребитель двинул ему в пах своим тяжелым сапогом. Таверну заполнил высокотональный дикий крик боли. Феликс поморщился.

Готрек перенёс внимание на другого бойца, и они сцепились. Несмотря на то, что человек был более чем в полтора раза выше Готрека, понемногу начинала сказываться феноменальная сила гнома. Он опрокинул человека на пол, сел ему на грудь, а затем медленно и методично бил в голову, пока тот не отрубился. Последний оставшийся наёмник поспешно побежал к двери, но по пути врезался в другого гнома. Только что вошедший гном сделал шаг назад, а затем свалил

наёмника одним точным ударом кулака.

Феликсу сперва показалось, что у него галлюцинации, но затем он пришёл в себя. Было необычно встретить в этой части мира другого Истребителя. Но Готрек теперь тоже разглядывал незнакомца.

Недавно прибывший гном был, возможно, даже крупнее и мускулистее Готрека. Его голова была выбрита, а борода коротко подстрижена. Хохла волос у него не было, а то, что было вместо него, выглядело, словно воткнутые в череп гвозди, раскрашенные разными цветами. Нос гнома был сломан так много раз, что был бесформенным. Одно ухо походило на цветную капусту, а второе было начисто оторвано — осталась лишь дыра с той стороны головы. В носу у него было огромное кольцо. В тех местах, где тело не было испещрено шрамами, его покрывали татуировки. В одной руке гном держал внушительный молот, а за поясом торчал топор с широким лезвием и короткой рукоятью.

Позади этого Истребителя стоял другой гном — покороче, потолще, и выглядящий более цивилизованно. Он был вполовину короче Феликса, но весьма широк. Ухоженная борода спускалась почти до земли. Широкие глаза по–совиному моргали за невероятно толстыми очками. В своих покрытых чернилами пальцах гном нёс большую книгу в латунном переплёте.

— Снорри Носокус, живой и здоровый! — проревел Готрек, противно ухмыляясь щербатым ртом. — Давненько не виделись! Что ты тут делаешь?

— Снорри здесь по той же причине, что и ты, Готрек Гурниссон. Снорри получил письмо от старого Борека Грамотея, говорящее Снорри пойти к Одинокой Башне.

— Не пытайся меня одурачить. Я знаю, Снорри, что читать ты не умеешь. Все слова были выбиты из твоей башки, когда туда забивали эти гвозди.

— Хоган Длиннобородый перевёл его для Снорри, — сказал Снорри, выглядя смущённым, насколько возможно для такого увальня, Истребителя Троллей.

Он осмотрелся кругом, явно желая сменить тему разговора.

— Снорри думает, что пропустил хороший бой, — сказал гном, разглядывая арену жестокого побоища с таким же видом задумчивого сожаления, как ранее Готрек смотрел на свое пролитое пиво. — Снорри полагает, что лучше бы ему тогда выпить пива. Снорри ощущает небольшую жажду!

— Десяток пива для Снорри Носокуса! — рявкнул Готрек. — А лучше принесите еще столько же для меня. Снорри ненавидит напиваться в одиночку.

Тишина воцарилась в помещении. Остальные клиенты поглядели на результаты побоища, а затем на обоих гномов, словно те были пороховыми бочонками с зажжёнными фитилями. Медленно, парами и по одному, они поднимались и уходили, пока не остались только Готрек, Феликс, Снорри и другой гном.

— Кто первый до десятки? — осведомился Снорри, почесывая глаз и хитро глядя на Готрека.

— Первый до десятки, — согласился Готрек.

Другой гном вразвалочку подошёл к ним и вежливо поклонился в стиле гномов, приподняв одной рукой свою бороду, чтобы она не волочилась по земле, когда он склонился вперёд.

— Варек Варигссон из клана Гримнар к вашим услугам, — произнёс он тихим приятным голосом. — Вижу, вы получили сообщение моего дяди.

Снорри и Готрек уставились на него, видимо изумлённые его учтивостью, затем начали хохотать. Варек от смущения покраснел.

— Тащите–ка пива и этому пареньку! — проорал Готрек. — Он выглядит так, словно ему не помешало бы немного расслабиться. А пока отойди в сторонку, пацан, Снорри и я заключили пари.

Хозяин гостиницы заискивающе улыбался. Взгляд облегчения проступил на его лице. Похоже, гномы потратят больше, чем можно было бы собрать с той клиентуры, что они распугали.

Хозяин таверны выставил пиво в линию вдоль барной стойки. Десять кувшинов перед Готреком, десять перед Снорри. Гномы обследовали их подобно тому, как человек мог бы изучать противника перед борцовским поединком. Снорри посмотрел на Готрека, затем снова уставился на пиво. Стремительным рывком он оказался возле своей ближайшей цели. Он схватил кувшин, поднёс к своим губам и стал глотать, откинув голову назад. Готрек оказался чуть медленнее. Его кувшин эля коснулся губ секундой позже Снорри. Установилась долгая тишина, прерываемая только звуками глотков гномов, затем Снорри грохнул своим кувшином по столу секундой ранее, чем Готрек. Феликс смотрел с изумлением. Оба кувшина были осушены до последней капли.

— Первый идёт легче всего, — сказал Готрек.

Снорри подхватил другой кувшин, а второй рукой ещё один, и повторил представление. Готрек проделал то же самое. Он схватил по одному в каждую руку, поднёс один к губам, осушил, затем осушил второй. На этот раз Готрек опустил свою посуду чуть раньше Снорри. Феликс был ошарашен, особенно когда подсчитал, сколько пива Готрек уже выпил до прибытия Снорри. Похоже, что оба Истребителя вовлечены в часто практикуемый ритуал. Феликса удивляло, что гномы действительно намерены выпить всё это пиво.

— Я обеспокоен, что меня видят выпивающим с тобой, Снорри. Женоподобный эльф мог выпить три за то время, пока ты опустошал эти, — произнёс Готрек.

Снорри раздражённо посмотрел на него, подтянул ещё одно пиво и залпом осушил его столь быстро, что пена вылезла у него изо рта и стекла на бороду. Он вытер рот тыльной стороной своего татуированного предплечья. На этот раз он закончил раньше Готрека.

— По крайней мере, в рот мне попало всё моё пиво, — сказал Готрек, покачав головой так, что звякнула цепочка.

— Ты болтать будешь или пить? — поинтересовался Снорри.

Пятое, шестое и седьмое пиво быстро последовали друг за другом. Готрек поглядел на потолок, причмокнул губами и выдал чудовищно громкую отрыжку. Снорри быстро повторил за ним. Феликс и Варек переглянулись. Молодой образованный гном посмотрел на Феликса и пожал плечами. Меньше чем за минуту оба Истребителя приговорили больше пива, чем Феликс обычно выпивал за ночь. Готрек прищурился, и его глаза выглядели немного остекленевшими, но это был единственный признак того, что он проглотил значительное количество алкоголя. Снорри выглядел ничуть не хуже, но он не пьянствовал перед этим всю ночь.

Готрек взял и осушил восьмой кувшин, но к тому времени Снорри был уже на полпути к

завершению девятого. Поставив кувшин, он произнёс: «Похоже, платить за пиво тебе».

Готрек не ответил. Он разом взял два кувшина, по одному в каждую руку, запрокинул голову назад, открыл рот и стал в него лить. Звука глотков не было слышно. Он и не глотал, просто позволял пиву стекать прямо по пищеводу. Снорри был настолько впечатлён трюком, что позабыл взять свою последнюю пинту, пока Готрек не закончил.

Готрек стоял, немного покачиваясь. Он рыгнул, икнул и уселся на свой стул.

— В тот день, Снорри Носокус, когда ты сможешь перепить меня, замёрзнет сам Ад.

— Это случится на следующий день после того, как ты заплатишь за пиво, Готрек Гурниссон, — сказал Снорри, присаживаясь рядом со своим приятелем Истребителем Троллей.

— Ладно, для начала сойдёт, — продолжил он. — Давай–ка теперь перейдём к более серьёзной выпивке. Похоже, Снорри есть, чего навёрстывать.

— Снорри, не тот ли добрый табачок с Края Мира у тебя тут? — спросил Готрек, жадно разглядывая вещество, которым Снорри набивал свою трубку.

Все они расположились на лучших местах у пылающего камина.

— Ага, старый „Заплесневелый лист“. Снорри собрал его в горах перед тем, как прийти сюда.

— Дай–ка немного!

Снорри бросил кисет Готреку, который достал трубку и начал её набивать. Истребитель уставился на образованного молодого гнома своим здоровым глазом.

— Итак, малой, — проворчал Готрек. — Что за героическую гибель наобещал мне твой дядя Борек? И почему здесь старикан Снорри?

Заинтересованный Феликс наклонился вперёд. Он и сам бы хотел побольше узнать об этом. Он был заинтригован мыслью о вызове, который взволновал даже Истребителя, обычно угрюмого и неразговорчивого.

Варек предостерегающе посмотрел на Феликса. Готрек покачал головой и сделал глоток пива. Он наклонился вперёд, поджёг в огне деревянную щепку, затем ей разжёг свою трубку. Когда трубка как следует раскурилась, он откинулся назад на своем стуле и с убеждением произнёс:

— Перед человеческим отпрыском ты можешь говорить всё, что хочешь сообщить мне. Он — Друг Гномов и Хранитель Клятвы.

Снорри поглядел на Феликса. Удивление и что–то похожее на уважение отразилось в его хмуром жёстком взоре. Улыбка Варека показала его искренний интерес, он повернулся к Феликсу и снова поклонился, чуть не свалившись со своего стула.

— Я уверен, что за этим целая история, — сказал он. — Мне бы очень хотелось её услышать.

— Не пытайся сменить тему разговора, сказал Готрек. — Что за гибель обещал мне твой родственник? Из–за его письма я притащился через пол–Империи и хотел бы это услышать.

— Я не пытаюсь сменить тему, господин Гурниссон. — Я просто хотел бы получить информацию для моей книги.

— Для этого будет достаточно времени опосля. А теперь рассказывай!

Варек вздохнул, откинулся назад на своем стуле и сцепил пальцы на своём обширном животе.

— Я немногое могу поведать вам. Мой дядя располагает всеми подробностями и поделится ими в своё время и на своё усмотрение. Я же могу вам сказать, что это, вероятнее всего, самое значительное приключение со времён Сигмара Молотодержца, и касается оно Караг–Дума.

— Затерянная крепость гномов Севера! — пьяным голосом проревел Готрек, а затем внезапно замолчал.

Он огляделся по сторонам, словно опасаясь, что его могут подслушать шпионы.

— Она самая!

— Значит, твой дядя нашёл способ туда добраться! Я считал его сумасшедшим, когда он заявлял об этом.

Феликс никогда не слышал в голосе гнома такого скрытого волнения. Оно было заразительным. Готрек поглядел на Феликса. И тут вмешался Снорри.

— Если хотите, можете называть Снорри тупым, но даже Снорри известно, что Караг–Дум затерян в Пустошах Хаоса.

Он посмотрел прямо на Готрека и вздрогнул.

— Вспомни, что произошло в прошлый раз!

— Даже если так, мой дядя нашёл способ туда попасть.

Внезапное беспокойство наполнило Феликса. Узнать расположение места — это одно. Иметь способ туда попасть — совсем другое. Значит, это не просто впечатляющее академическое исследование, но вполне возможное путешествие. Он почувствовал ужасную слабость, понимая, к чему всё это приведёт, и зная, что не желает иметь к этому отношения.

— Через Пустоши не пройти, — заявил Готрек.

Нечто большее, чем простая осторожность, послышалось в его голосе.

— Я бывал там. Как и Снорри. Как и твой дядя. Пытаться пересечь их — безрассудство. Безумие и мутации ожидают того, кто туда направится. В том проклятом месте Ад соприкасается с миром.

Феликс по–новому, с уважением посмотрел на Готрека. Немногие когда–либо забредали столь далеко и возвращались, чтобы поведать об этом. Для него, как и для всего населения Империи, Пустоши Хаоса были жутким слухом, адскими землями далеко на севере, откуда появляются ужасные армии четырёх Разрушительных Сил Хаоса, чтобы опустошать, грабить и убивать. Он никогда не слышал, чтобы гном упоминал, что бывал там, однако Феликс мало знал о приключениях Истребителя до момента их встречи. Готрек не рассказывал о своём прошлом. Казалось, он стыдится. В любом случае, явный страх гнома делал это место ещё более устрашающим. Насколько было известно Феликсу, мало что в этом мире могло привести в смятение Истребителя, и следовало опасаться всего, что могло вызвать подобное.

— Тем не менее, я полагаю, что именно туда собирается отправиться мой дядя, и он хочет,

чтобы ты пошёл с ним. Ему нужен твой топор.

На некоторое время Готрек замолчал.

— Несомненно, это дело достойное Истребителя.

«Звучит, как абсолютное безумие», — подумал Феликс. Каким–то образом ему удалось удержать язык за зубами.

— Снорри думает так же.

«Значит, Снорри ещё больший идиот, чем кажется», — подумал Феликс, и слова чуть не соскочили с его губ.

— Тогда вы сопроводите меня к Одинокой Башне? — спросил Варек.

— Ради перспективы подобной гибели я последую за тобой во врата Ада, — сказал Готрек.

«Это хорошо, — подумал Феликс, — потому как похоже, что туда ты и отправишься».

Затем он покачал головой. Он уже начал заражаться безумием гномов. Неужели он всерьёз воспринял все эти разговоры о путешествии в Пустоши Хаоса? Конечно же, это всего лишь пьяная болтовня и к утру этот приступ безумия пройдёт…

— Превосходно, — сказал Варек. — Я знал, что вы пойдёте.

http://tl.rulate.ru/book/2507/47177